

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

КУРСКІЯ

п 2626-50

СВѢДѢНІЯ

42 годъ свѣдѣній

№ 24.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 15 и 30
чисель. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Благородѣ.

1877 Г.

ДЕКАБРЯ 15-31.

Цѣна годовому из-
данію вѣдомостей
съ пересылкою и
доставкою пять
рублей сереб-
ромъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А., ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

Высочайшія грамоты.

І.

Нашему генералъ-адъютанту, главнокомандующему дѣйствующею арміею и войсками гвардіи и петербургскаго военного округа, генералъ-инспектору по инженерной части и кавалеріи, Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Преодолявъ огромныя препятствія, предводимыя Вами доблестныя войска Наши, послѣ всамовѣрныхъ тру-

довъ, овладѣли 28 ноября сего года твердынями Пловдивъ и заставили армію Османа паши въ теченіи пяти мѣсяцевъ противодѣйствовавшую всеѣмъ усиліямъ нашимъ, сложить оружіе. Блестящимъ подвигомъ этимъ Вы вполне заслужили Нашу сердечную признательность, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего святаго великомученика и побѣдоносца Георгія первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукописи написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ сел. Порадимъ.
28 ноября 1877 года.

II.

*Ею Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу
Великому Князю Александру Александровичу.*

Рядомъ доблестныхъ подвиговъ, совершенныхъ храбрыми войсками вѣреннаго Вамъ отряда, блистательно выполнена трудная задача, возложенная на Васъ въ общемъ планѣ военныхъ дѣйствій. Всеѣ усилія значительнаго превосходнаго численностію непріятеля прорвать избранныя Вами позиціи, въ теченіи пяти мѣсяцевъ оставались безуспѣшными, и наконецъ 30 ноября сего года отчаянная атака на Мечку мужественно отбиты подъ личнымъ Вашимъ предводительствомъ. Желая выразить чувства сердечной Нашей признательности за Вашу отличную храбрость и благоразумную распорядительность, доставившіе войскамъ Нашимъ новую славу, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй сте

какъ коего при семъ препровождая, повелѣваемъ
положить на себя и носить по установленію.

Бываемъ къ Вамъ Императорскою милостию На-
всегда благосклонны.

Подлинною собственною Его Императорскаго Величества рукою

«АЛЕКСАНДРЪ».

г. Порадимѣ.
26 ноября 1877 года.

III.

Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру
Александровичу.

за награду отличной храбрости и мужественной рас-
положенности Вашей при неоднократномъ отбытіи не-
малыхъ атакъ на позиціяхъ, занятыхъ войсками
Вашаго корпуса, Всемилостивѣйше пожаловали Мы
Вамъ эту шпагу, брилліантами украшенную, съ над-
писью 14-е и 30-е ноября 1877 года».

Бываемъ къ Вамъ навсегда благосклонны.

Подлинною собственною Его Императорскаго Величества рукою

«АЛЕКСАНДРЪ».

г. Порадимѣ.
26 ноября 1877 года.

(Соврем. № 138).

2) Опредѣленіе Св. Синода:

26 ноября 1877 года, № 1738, о мѣрахъ къ пре-
дупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ
семинарій и училищъ изъ капикулярныхъ отпусковъ.

По повелѣнію Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Синодъ слушалъ предложенный
Синодомъ исправляющимъ должность товарища сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета за № 266, съ соображеніями Комитета о мѣрахъ дупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ академій, семинарій и училищъ изъ каникулъ отпусковъ. Приказали: Въ видахъ устраненія на время несвоевременной явки воспитанниковъ дупрежденія академій, семинарій и училищъ изъ отпусковъ на постановить, согласно заключенію Учебнаго пришемъ Синодъ Комитета, слѣдующія правила: 1)ники поименованныхъ духовно-учебныхъ заведеній дѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ ваканны возвращаться въ подлежащія заведенія непреназначенный начальствомъ срокъ, возвращая преспектору отпускной билетъ съ подписью родителей попечителей о времени отправленія ихъ изъ дома явившейся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и непредставившей уважительнаго, по мнѣнію епархіальныхъ совѣтовъ и семинарскихъ и училищныхъ правленій, свидѣтельства о законной причинѣ неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ нея совѣтовъ и правленій зависитъ вновь принять заведеніе или отказать въ приѣмѣ. Правила эти должны быть прописываемы или отпечатываемы на выдаваемыхъ воспитанникамъ отпускныхъ билетахъ. Для руководства въ подлежащихъ случаяхъ по духовному вѣдомству настоящее опредѣленіе напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ тѣмъ, чтобы епархіальные преосвященные сдѣлали извѣстными вышеозначеннаго вѣдомству во вѣренныхъ имъ епархіяхъ черезъ припечатаніе оныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются.

(Церк. вѣст №

Официальные Извѣстія и Замѣтки.

Извѣщеніе изъ журнала Педагогическаго Собранія Курской семинаріи.

(Къ свѣдѣнію духовенству).

Педагогическое собраніе Курской семинаріи въ засѣданіи своемъ 9 ноября слушало записку и. д. инспектора училищ объ опущенныхъ учениками урокахъ, изъ которой оказалось, что многіе ученики пріѣхали изъ домовъ своими больными и поступили прямо въ семинарскую школу и потому не были ни на одномъ урокѣ. По объѣду, Педагогическимъ собраніемъ, между прочимъ, постановлено: «просить Его Преосвященство подтвердить вообще родителямъ и родственникамъ, чтобы они заботились за здоровьемъ отпускаемыхъ къ нимъ на каникулы своихъ учениковъ семинаріи, и особенно чтобы предупреждали ихъ изъ домовъ больными, потому что въ противномъ случаѣ они разстроиваютъ свое здоровье еще болѣе, такъ какъ въ этомъ случаѣ трудно бываетъ поправить ихъ здоровье. По сему журналъ резолюція Его Преосвященства, Сергія епископа Курскаго, послѣдовала такая: «утверждается».

Извѣщеніе Государю Императору С.-Петербургской городской депутаціи.

Въ официальной части № 285 «Вѣдомостей с.-петербургскаго градоначальства» напечатано:

Государь Императоръ, 10 сего декабря, на станціи Московской желѣзной дороги, соблагоизволилъ милостиво принять депутацію, избранную с.-петербургскою городскою депутаціею для привѣтствованія Его Императорскаго Величества съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ похода, и принять отъ городской депутаціи всеподданнейшій адресъ, а отъ купеческой—хлѣбъ—соль.

Его Величество изволилъ обратиться къ предстателямъ города и городскихъ сословій съ нижеслѣдующими словами:

«Благодарю васъ, господа, за ваше сочувствіе. Радъ видѣться съ вами, особенно послѣ того утра, которое Я имѣлъ въ послѣдніе дни подъ Плевною въ ихъ дѣтей.

Многое нами сдѣлано, но намъ предстоитъ еще много впереди.

Да поможетъ намъ Богъ привести къ концу это дѣло».

Всеподданнѣйшій адресъ, поднесенный городскому управленію, слѣдующаго содержанія:

Всемилоостивѣйшій Государь.

„Съ искреннимъ восторгомъ встрѣчаетъ Тебя Царь Твоя.

Восемь мѣсяцевъ предъ симъ, напутствуемый твоимъ словеніемъ Твоего народа, Ты послѣшилъ къ берегамъ Дуная на святое дѣло—избавленія христіанъ отъ магоманскаго ига.

Раздѣляя труды и опасности съ доблестнымъ воинствомъ, Ты, Государь, присутствіемъ своимъ воодушевлялъ въ него отвагу, мужество и терпѣніе, обоимъ страдальцевъ, скорбя за нихъ душою великою, являлся имъ какъ Ангель—утѣшитель. Самоотверженіе Твоего воинства Господь увѣнчалъ побѣдами въ двухъ войнахъ свѣта.

Продолжительное пребываніе Твое, Государь, въ Константинополѣ, глубоко насъ озабочивало и на всѣхъ насъ отсюда чутко отзывались сердца Твоихъ вѣрноподданныхъ. Чувство радости, вызванное славными побѣдами Твоихъ доблестныхъ воиновъ, охватило все населеніе столицы. Возвращеніе Твое, Царь Освободитель, усугубило это чувство и нашему счастью нѣтъ предѣловъ.

Молимъ Всевышняго о дарованіи Тебѣ, Всеми-

Шій Государь, долготія на освобожденіе и мирное
житіе угнетенныхъ народовъ и на радость намъ».

(Соврем. № 137).

3] *О нашей японской миссіи.*

Заимствуемъ изъ японской корреспонденціи «Голоса»,
24-го іюля, слѣдующія подробности: У насъ только
окончился православный соборъ русскихъ миссіоне-
ровъ и японскихъ катехизаторовъ, Засѣданія его пред-
ставляли крайне любопытный интересъ и окончились чрез-
вычайнымъ одушевленіемъ. Годичная дѣятельность пра-
вославной миссіи въ Японіи имѣла плодотворные резуль-
таты; но еще важнѣе то, что японской православной
церкви представляется будущность, какъ это съ очевид-
ностью обнаруживается изъ разсказовъ и отчетовъ мис-
сіонеровъ и катехизаторовъ, съ блистательными надеж-
дами.

Жаждущихъ слышать и принимать отъ русской церкви
православную вѣру христіанскую, во всей японской стра-
нѣ нечислимое множество. Трѣмъ миссіонерамъ и де-
сяти трѣмъ катехизаторовъ недостаемъ силъ управ-
ляться. Намъ нужны, до зарѣза нужны, дѣтели и свя-
щенники. Бѣдный о. Павелъ (Савабе, священникъ изъ
родныхъ японцевъ) до нельзя усталъ, безъ отдыха бѣ-
житъ по странѣ съ мѣста на мѣсто. Не смотря на свою
старость, онъ и на половину не успѣваетъ удовлетворить
религіознымъ потребностямъ всѣхъ новообращенныхъ япон-
скихъ христіанъ. Вы, православные въ православной стра-
нѣ, не можете себѣ и представить, какою ревностью но-
вые христіане и въ какой степени они нуждаются въ
сщеннодѣйствіяхъ.

«Вотъ одинъ посланецъ является ко мнѣ—говорилъ
Павелъ на соборѣ—съ просьбою посѣтить трудно боль-
но, верстахъ въ 30-ти живущаго отъ меня; поѣдешь, а
пути, въ селеніяхъ пристають ко мнѣ - крести, вѣи-

чай, исповѣдуй; а тамъ нагоняютъ меня и просятъ ѣхать въ сторону отъ дороги верстѣ на 20—40, къ другому труднѣебольному или для погребенія умершаго».

И такъ идетъ въ приходѣ о. Павла цѣлый годъ. Преображенскій приходъ его разбросанъ къ сѣверу Сенда на десятки верстѣ. Но другіе приходы ропщутъ на него и на миссіонеровъ за то, что они забыты; пишутъ къ миссіонерамъ и къ о. Павлу слезныя письма, требуютъ себѣ священниковъ. Ахъ, еслибы вы знали усердіе новыхъ христіанъ! Взять хоть исповѣдь... Въ Россіи исповѣдываются разъ въ годъ, въ великій постъ, и кончено; здѣсь же круглый годъ великій постъ. Каждый православный японецъ считаетъ непремѣнною обязанностію исповѣдаться и причаститься въ каждой изъ четырехъ постовъ въ году; поэтому, во всѣ субботы постовъ наши миссіонеры и о. Павелъ весь день заняты. Да въ теченіи всего года ни одной субботы не обходится безъ исповѣдниковъ и ни одного воскресенья—безъ причастниковъ.

«Чуть кто-нибудь сдѣлать грѣшокъ, замѣтный для совѣсти—разсказывалъ намъ одинъ миссіонеръ о православныхъ японцахъ—тотчасъ и спѣшитъ сбросить его съ души. Зато и видишь благодѣянія покаянія; ясна осозательности его польза; воочію видишь, какъ душа сбрасываетъ съ себя то бремя страстей, то дурную привычку, то слабость. Утѣшительно—заклучилъ миссіонеръ—но труднѣе; не успѣваешь дѣлать все, что настоятельно нужно». Трудность успѣвать зависитъ, между прочимъ и отъ того, что русскіе миссіонеры живутъ въ опредѣленныхъ городахъ—въ Хакодате, Теобео и Іеддо—а отъѣзжать въ страну, какъ иностранцы, они не имѣютъ права; въ странѣ можетъ разъѣзжать только о. Павелъ, какъ природный японецъ, а катихизаторы, какъ несвященники, не могутъ исправлять требъ. И такъ, намъ крайне нужны священники.

На соборѣ нынѣшняго года порѣшено достать священниковъ

ценниковъ. Избрали, по общему согласію миссіонеровъ и катихизаторовъ, четырехъ кандидатовъ священства изъ японцевъ и отправили ихъ съ о. Анатоліемъ, для рукоположенія, къ преосвященному Павлу, епископу камчатскому.

Если заимуютъ на Амуръ отецъ Анатолій и четыре служителя японской церкви, наша японская церковь потерпитъ много и въ успѣхахъ своей дѣятельности, и матерьяльно, и въ нравственномъ настроеніи. Священники намъ нужны до нельзя, да понадобится здѣсь скоро и свой архіерей...

Объщали намъ прислать иконъ изъ Петербурга; ожидаемъ ихъ цѣлый годъ, и все напрасно. Вѣроятно, послали ихъ сухимъ путемъ чрезъ Сибирь. Путь этотъ для посылокъ къ намъ ненадежный и крайне медленный; вещи, получаемыя этимъ путемъ, бывають перепорчены. Лучше посылать изъ Петербурга въ Японию вещи заграничнымъ трактомъ—онъ хоть и подороже стоитъ, зато вѣрнѣе доставляетъ; но, во всякомъ случаѣ, необходимо посылать къ намъ вещи чрезъ границу застрахованными. А иконы намъ крайне нужны. Катихизаторы жалуются, что тысячи христіанъ скорбятъ о томъ, что имъ не на что молиться. Обращаются новообращенные за иконами и къ миссіонерамъ, но имъ приходится обнадеживать просителей лишь будущимъ. Наши катихизаторы настоятельно заявляютъ, что нужны шейные кресты для раздачи приготовляющимся къ крещенію и новообращеннымъ. Въ одинъ преображенскій приходъ сразу потребовано было 2.000 крестовъ мѣдныхъ, а могли послать имъ изъ Геддо только 1,700: нужно же ихъ до 5,000. Здѣсь еще не умѣютъ лить изъ мѣди такихъ хорошихъ крестиковъ, какъ въ Россіи; если туземцы и дѣлають—выходить и дорого и неискусно.

Нишими миссіонерами переведена на японскій языкъ и отпечатано „Сокращенное изложеніе догматовъ православной церкви“, Платона, архіепископа костромскаго; переведе-

на и печатается «Исторія церкви» протоіерія Рудакова; переводится ученіе «о таинствахъ» Михайловскаго; по церковному законовѣдѣнію ничего еще не имѣется у насъ, а нужны такія сочиненія по этой части, въ которыхъ разъяснялись бы отношенія между церковью и государствомъ.

(Церк. Вѣст. № 42.)

4) *Официальныя телеграммы Ею Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующей арміею. изъ Бююта.*

I.

Отъ 13-го декабря.

Князь Рейсъ телеграфируетъ черезъ Берлинъ, что въ Константинополь привезены и водворены въ сераскеріатъ наши плѣнные офицеры: съевского полка штабсъ-капитанъ Сучковъ, орловскаго полка командиръ полковникъ Клеветаль, штабсъ-капитаны Домбровскій и Резовъ, подпоручики Сотскій и Уласкевичъ; всѣ ранены. Состояніе ихъ здоровья удовлетворительно.

Румыны заняли, 10 декабря, Арцеръ-Паланку, которую турки очистили безъ боя, и начали укрѣпляться.

11 декабря на восточномъ фронтѣ дивизіонъ чугуевскихъ уланъ съ двумя орудіями, посланный на развѣдку, встрѣтилъ у Сиды турецкій транспортъ, захватилъ 100 лошадей, 400 быковъ и 600 барановъ, изрубилъ 26 чловѣкъ, взялъ въ плѣнъ 18, а остальное прикрытіе преслѣдовалъ почти до Аяслара; у насъ 2 улана ранены, офицеръ и двое контужены.

Въ прочихъ пунктахъ новаго вичего нѣтъ; морозъ продолжается: рукава Дуная у Журжевскаго берега замерзли. Въ Орхавійской долинѣ морозъ дошелъ вчера до 18 градусовъ, а въ горахъ больше 20. Плѣнные турки уже всѣ отсюда отправлены.

По точному счету численность взятой въ плѣнъ ар-

міи Османа оказалось 14,000, не считая убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ день боя 28 ноября. Теперь еще осталось въ Шлевиѣ 3,600 раненыхъ и больныхъ турокъ на нашемъ попеченіи.

II.

Отъ 14 декабря.

Генераль Арнольди доносить, что по занятіи Берковца, былъ выдвинутъ на дорогу къ Бѣлградчику эскадронъ мариупольскихъ гусаръ, который 9 декабря вошелъ въ связь съ сербами, выдвинувшими небольшой отрядъ св. Николая къ Чупрену. На другой день, 10 декабря, эскадронъ лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго полка и эскадронъ харьковскихъ уланъ двинулись отъ Берковца чрезъ Чипроваць и Чупренъ къ Пируту; теперь должны уже быть тамъ. Въ Белисмиръ встрѣченъ сербскій разъѣздъ при офицерѣ, отъ котораго получено свѣдѣніе, что моравскій отрядъ Лешанина обложилъ Нишь, что тимокскій отрядъ Хорватовича обложилъ Пирутъ, а шумадійскій отрядъ Вѣломарковича подступилъ къ Акъ-Паланкѣ.

III.

Сербскія войска обложили Нишь и Акъ-Паланку, выдвинули отрядъ на дорогу изъ Бѣлградчика въ Берковаць къ Чупрену и вошли въ связь съ нашими войсками, а наши съ сербами къ Пироту.

На восточномъ фронтѣ наши разъѣзды ходили вчера до Бушизмы, Иванъ-Чифлика и Костанцы. За послѣднею деревнею замѣтили довольно большой лагерь. При отбитіи турецкаго транспорта 12-го декабря отрядомъ командовалъ полковникъ Полторацкій; настоящее дѣло было не у Сиды, а у Аяслара, гдѣ и взятъ транспортъ, а прикрытіе разбито и обращено въ бѣгство; Сиды были отбиты только лошади. Особую похвалу заслужилъ взводъ

18 в конной батарее штабсъ-капитана Адриянова; у насъ контужень чугуевскаго уланскаго полка поручикъ Еве.

На Дунаѣ сильный сплошной ледоходъ.

Телеграммы генералъ-адъютанта Аркаса управляющему морскимъ министерствомъ, изъ Николаева, отъ 14-го декабря.

I.

Посланный въ крейсерство къ Босфору и Пендераклии пароходъ „Россія“, подъ командою флигель-адъютанта Баранова, въ тотъ день въ 11 ть часовъ утра возвратился въ Севастополь и привелъ на буксирѣ взятый имъ въ Пендераклии трехмачтовый пароходъ „Мерсина“, съ таборомъ анатолійскаго низама, въ числѣ 700 нижнихъ чиновъ, при 10 офицерахъ, подъ командою штабъ офицера.

II.

Отъ 15-го декабря.

Получивъ телеграмму отъ командира пароходъ „Россія“, флигель адъютанта Баранова, честь имѣю донести слѣдующія подробности: Пароходъ „Россія“ на пути отъ Босфора къ Пендераклии ночью приблизился къ ней, имѣя въ виду рано утромъ произвести атаку; но съ разсвѣтомъ замѣтивъ въ морѣ дымъ, значительность котораго указывала большое судно, измѣнилъ свой курсъ, взялъ нѣсколько мористѣе, чтобы въ случаѣ встрѣчи съ болѣе сильнымъ противникомъ сохранить за собою свободу дѣйствій и не быть прижатымъ къ берегу. Въ 8 часовъ утра 13-го декабря ясно обозначился корпусъ трехъ мачтоваго виаговаго судна, шедшаго прямо на пароходъ „Россія“, который поднявъ свой флагъ и подойдя ближе сдѣлалъ выстрѣлъ по носу встрѣченнаго судна, которое не поднимая флага измѣнило свой курсъ и бросилось въ берегъ. Съ „России“ давъ еще выстрѣлъ, и затѣмъ она стала прижимать пароходъ въ бухту, послѣ чего на турецкомъ

пароходѣ на нѣсколько мгновений былъ поднять трехполосный флагъ. Описавъ продлить погоню до Пендераклии, командиръ рѣшилъ кончить съ этимъ пароходомъ, и приблизившись еще послалъ ему 8-ми дюймовую бомбу, которая легла вплотную и заставила его остановить ходъ, послѣ чего „Россія“ стала еще болѣе приближаться къ нему и командиръ послалъ на паровомъ катерѣ лейтенанта Зарина сдѣлать осмотръ парохода и его бумагъ, имѣя въ виду, въ случаѣ сопротивленія, сосредоточеннымъ залпомъ уничтожить его. Черезъ нѣсколько минутъ на пароходѣ взвился турецкій флагъ, тотчасъ замѣнившійся русскимъ, подѣ которымъ, поднять былъ турецкій. Овладевъ такимъ образомъ пароходомъ, и приблизительно приведя въ извѣстность находящееся на немъ, оказалось, что кромѣ команды взятъ цѣлый таборъ анатолийскаго визама, съ командиромъ, штабъ-офицеромъ и десятью оберъ офицерами, военно и просто плѣнныхъ 700 человекъ. Временнымъ командиромъ приза назначенъ старшій офицеръ, капитанъ 2 го ранга Сутковой, и „Россія“, взявши турецкій пароходъ на буксиръ, повела его на Севастополь. Въ моментъ выхода изъ бухты по правому траверзу было хорошо видно большое паровое судно, шедшее въ Пендераклию, которое однако не рѣшилось преслѣдовать „Россію“. На слѣдующій день утромъ пароходъ „Россія“ вмѣстѣ со взятымъ имъ призомъ прибылъ въ Севастополь и, сдавъ тамъ плѣнныхъ и оставивъ призь, отправился по назначенію.

Отъ 15-го декабря.

По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ контръ-адмирала Попандопуло и флигель адъютанта Баранова оказывается, что на взятомъ пароходѣ нижнихъ чиновъ 785, штабъ офицеровъ 4, оберъ офицеровъ 9, морской лейтенантъ 1, двѣ кавалерійскихъ лошади, 12 жен-

щинъ съ дѣтьми, много провіанта и много казенныхъ денегъ. По приказанію моему назначена портовая коммиссія для приведенія всего въ извѣстность. Всѣ плѣнные сданы въ Севастополь: 58 поступило въ сухопутный лазаретъ; 14 офицеровъ, 103 унтеръ офицера и 12 женщинъ съ дѣтьми командиръ взялъ съ собою на „Россію“, для доставленія въ Одессу. По показанію турецкихъ офицеровъ, оказывается, что взятый винтовой пароходъ былъ одинъ изъ трехъ конвоированныхъ двумя броненосцами. (Совр. № 139).

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ѣ Ч Ъ

при напутствіи рекрутъ, отправлявшихся изъ дому къ мѣстамъ своего назначенія.

Въ настоящую минуту, напутствуя васъ, бр., молитвами св. церкви, я чувствую потребность сказать вамъ что либо въ назиданіе, а вы, надѣюсь, готовы выслушать меня. Начинаю мое слово утѣшительнымъ привѣтствіемъ нашего Спасителя и Господа І Христа: миръ вамъ! И это потому, что вижу васъ смущенными и разстроенными. Ваши унылыя лица, ваши тяжелые вздохи, ваши заплаканные глаза сами за васъ говорятъ, что вы сильно печалитесь и скорбите о чемъ-то, а потому еще повторяю: миръ вамъ!

О чемъ же вы печалитесь? Что такъ сильно

смущаетъ васъ?— Не толи, что вы назначены въ военную службу? Не толи, что вамъ ненынче—завтра придется разстаться съ роднымъ краемъ и итти туда, куда потребуетъ васъ новое ваше званіе? Господь съ вами! Успокойтесь! Вѣрю, что не легко оставить родителей; знаю, что больно разлучиться съ женою и дѣтьми; согласенъ, что тяжело разставаться съ братьями, друзьями и сосѣдями: при одной мысли, что вамъ предстоитъ разлука съ родиной на неопредѣленное время, а можетъ быть и навсегда, скорбь тяжелымъ камнемъ ложится на сердце и невольно выжимаетъ слезы изъ глазъ. Я и не возбраняю вамъ погрузѣть, я не запрещаю вамъ заплакать и свои слезы смѣшать со слезами тѣхъ, которые для васъ дороги: слеза, упавшая на родномъ очагѣ, будетъ лучшимъ доказательствомъ вашей чистосердечной любви къ семейству и самымъ надежнымъ ручательствомъ за то, что вы никогда, при самой счастливой службѣ, не забудете тѣхъ, которыхъ оставляете. Но я васъ прошу, я васъ умоляю, берегитесь, чтобы скорбь совершенно не овладѣла вами, бойтесь, чтобы не дойти вамъ до отчаянія, которое легко можетъ стубить васъ. А чтобы скорбь чрезмѣрно не терзала вашего сердца, чаще размышляйте о томъ, по чьей волѣ и за чѣмъ призываетесь вы въ военную службу?

Въ самомъ дѣлѣ, подумайте, други мои, кто призываетъ васъ въ службу и для чего?— Вашъ Благодѣтель, вашъ Освободитель, нашъ общій Русскій Православный Царь. А если такъ, то за чѣмъ много скорбѣть и къ чему тутъ ваши слезы? Ужели вы не вѣрите, что Государь нашъ Батюшка о васъ бу-

дѣтъ заботиться въ военной службѣ столько же, сколько въ крестьянствѣ? Или вы не слышали, что настоящая служба военная — не то, что — прежде, легкая? Надо твердо помнить, что недѣлаетъ нашъ Государь, дѣлаетъ на пользу каждаго изъ насъ и для блага всего отечества. Набирая рекрутъ, Онъ образуетъ изъ нихъ храбрыхъ воиновъ, чтобы они поддерживали порядокъ внутри государства, охраняли насъ и наше имущество отъ недобрыхъ людей и защищали нашу землю отъ непріятелей. И вотъ подъ мудрымъ правленіемъ нашего Благочестиваго Императора и подъ охраною нашего вѣрнаго воинства мы теперь наслаждаемся полнымъ спокойствіемъ и безопасностію. А что было бы, если-бы у насъ не было войска?—Тогда могла бы появиться у насъ шайки разбойниковъ, враги иновѣрцы завоевали бы нашу Св. Русь, раззорили наши села, ограбили бы и осквернили наши храмы и побрали-бы въ плѣнъ нашихъ женщинъ, какъ турки теперь берутъ и продаютъ болгарокъ.

Но кромѣ охраны отечества отъ враговъ внутреннихъ и непріятелей иностранныхъ на нашихъ воинахъ въ настоящее время лежитъ еще особая священная обязанность-спасти единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ Славянъ, отъ невыносимаго ига турокъ. Вы не разъ слышали отъ меня, что тамъ далеко за нашей Украиной есть турецкая земля, а въ этой землѣ живутъ единокровные намъ Славяне, такіе же какъ и мы православные христіане. Болѣе четырехсотъ лѣтъ они страдаютъ отъ притѣснителей христоненавистныхъ турокъ; но страданія ихъ въ послѣдніе годы сдѣлались не выносимыми. Цѣ-

не десятки деревень, селъ и даже городовъ были сожжены и уничтожены до основанія, тысячи жителей ихъ безошадно, самымъ варварскимъ образомъ, избиты отъ стариковъ до младенцевъ, а женщины ихъ частію поруганы и замучены, частію проданы въ плѣнъ и проданы. Все это видѣли иностранцы, но заступиться не хотѣли. Не стерпѣвъ такого безчеловѣчія только одинъ Русскій народъ и Русскій православный Царь. Сначала для спасенія славянъ пошли наши добровольцы, посыпались туда милліоны нашихъ денегъ, туда же отправлены и наши трудовые гроши, а за тѣмъ противъ турка пошелъ и Самъ Царь съ своими сынами и братьями и повелъ съ собою вѣрное и храброе наше войско. Теперь Онъ воюетъ съ турками за угнетенныхъ христіанъ, за поруганную Святую Православную вѣру и за оскверненные храмы Божіи; а Царица, наша общая мать, заботится о нашихъ раненыхъ и больныхъ воинахъ; Она употребляетъ всѣ свои усилія на то, чтобы скорѣе и вѣрнѣе была получена помощь этимъ борцамъ за свободу и спасеніе нашихъ братій.

Такъ-то, други мои, съ настоящаго времени вы должны быть Русскими воинами, вамъ предстоитъ быть сдѣлаться самыми вѣрными слугами Гоеудара Императора, вы будете защитниками нашими и хранителями нашего имущества, вы будете стражами земли Русской и спасителями единокровныхъ и единовѣрныхъ намъ Славянъ. Какая славная доля ожидаетъ васъ! Какая высокая честь предстоитъ вамъ!

Служите же, новоизбранные воины русскіе, Царю и отечеству вѣрою и правдою, какъ самому Бо-

гу и не предавайтесь безутѣшной скорби о вашей разлукѣ съ родиной. За вѣрную службу вашу васъ ожидаетъ честь и награды отъ Государя, вамъ будетъ благодарна вся Русь православная, вамъ готовится вѣчная награда отъ Бога на небесахъ. Ни одну минуту не забывайте, что вы христіане и притомъ православные, что вы дѣти почтенныхъ родителей и что вы истинно русскіе. Враговъ нашихъ Батюшки—Царя, враговъ нашего дорогаго отечества, враговъ нашихъ братьевъ славянъ разите, а побѣжденныхъ щадите и мирныхъ жителей не обижайте. Когда постигнутъ васъ скорби и болѣзнь, ищите себѣ утѣшенія въ Св. вѣрѣ и молитвѣ къ Богу, помня, что молитва вѣрующаго никогда не останется тщетною. И мы будемъ молиться за васъ и мы будемъ просить милосердаго Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ васъ среди вашихъ тяжелыхъ подвиговъ, чтобы даровалъ вамъ здравіе и сохранилъ васъ отъ непріятельской пули и меча. Если же кому либо изъ васъ будетъ суждено умереть на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество, знайте, что того приметъ Господь въ Свое царство небесное, какъ мученика положившаго душу за други своя.

Господь Богъ да благословитъ васъ, други мои, на службу царскую, службу вѣрную. Благословляемъ васъ и мы, и вмѣстѣ отъ души желаемъ, чтобы вы съ честію и славою, здравы и невредимы возвратились домой на радость и помощь вашимъ семействамъ, которыя теперь оставляете.

Благочинный, священникъ Михаилъ Поповъ.

Р Ъ Ч Ъ

изнесенная на публичномъ собраніи въ Курской
губерніи, въ день столѣтняго юбилея Императора
Александра I-го, 12 декабря.

«Окончаніе».

Я уже имѣлъ случай упомянуть ранѣе, кого изъ
людей того времени ея имѣю въ виду. Здѣсь
хочу нелишнимъ замѣтить только, что изъ всѣхъ
упомянутыхъ произведеній болѣе всѣхъ имѣетъ
историческую и значенія «Историческое похвальное сло-
во Императрицѣ Екатерины II» Карамзина, которое
я принимаю за руководящую нить для дальнѣй-
шаго изложенія своихъ мыслей о русскомъ обще-
ствѣ и Императорѣ Александрѣ въ первое время его
царствованія.

Всматриваясь во всѣ подробности «Похвальнаго
слова», мы должны придти къ тому заключенію,
какова конечная цѣль, съ которою Карамзинъ писалъ
«Слово», можетъ быть просто выражена слѣду-
ющимъ образомъ: «похваляя Екатерину, выразимъ
наши желанія, дадимъ наставленія новому Госуда-
ру Императору Александрѣ Павловичу въ мани-
фестѣ о восшествіи своемъ на престолъ писалъ, что
онъ будетъ править народомъ «по законамъ и серд-
цеублаженію своей Екатерины Великой»; Карамзинъ въ
своемъ «Словѣ» снѣшитъ разъяснить новому Мо-
ноху, чѣмъ именно велика Екатерина и чему, слѣ-
дственно, долженъ подражать внукъ. Замѣчу здѣсь,
что это не мой только личный взглядъ на это

произведеніе Карамзина. Серьезнѣйшій изъ издатель и цѣнителей памятниковъ нашей отечественной литературы г. Галаховъ въ своей «Истории Русской Словесности» говоритъ: «Отнеся дѣянія Екатерины къ тремъ отдѣламъ: завоеваніямъ, законамъ и учрежденіямъ, Карамзинъ ставитъ высшею славою—славу законодательницы, и главною своею цѣлю—означить печать, духъ ея законодательства, — «то благодѣяніе, которое изъясняетъ всѣ другія и которое всѣми другими изъясняется. Этотъ духъ законовъ — *человѣчность*. Ее то постоянно выставляетъ на видъ Историческое похвальное слово въ обзорѣ тридцати-четерехлѣтняго правленія Екатерины Великой. Разъясняя характеръ преемственнаго правительства, принимая его за образецъ, *Свѣтъ съ тѣмъ должно было послужить указаніемъ, съ тѣмъ правительству новому*. Поэтому въ заключеніе обращается къ монархамъ съ такою рѣчью: «Екатерина и жизнь и смерть свою служила вамъ и мѣромъ: такъ царствуйте, чтобы смертные обоживали васъ! и видя, съ какимъ умиленіемъ, съ какою благодарительною любовію донынѣ говорятъ Россіяне о Великой, будьте увѣрены, что народы чувствительны и благодарны противъ царей добродѣтельныхъ, что память ваша, если вы заслужили любовь и благодареніе данныхъ, пребудетъ къ вамъ священнойю». Неудобно замѣчать, что это обращеніе преимущественно отсылается къ лицу Александра, оцѣнившаго патріотическое чувство литератора и талантливое его выраженіе».

Свое Историческое похвальное слово Екатерины II, Карамзинъ подраздѣляетъ на три главныя

Онъ говоритъ: «Сотраждане! Екатерина безотна своими побѣдами, мудрыми законами и бластельными учрежденіями ¹⁶⁾, и затѣмъ подробно срываетъ каждую часть своего разсужденія. Но в. г., не намѣренъ здѣсь касаться первой части сужденія Карамзина. Фактъ освобожденія Европы и полного пораженія Наполеона—этого военного XIX вѣка русскими войсками несомнѣнно свидетельствуетъ, что съ этой стороны сдѣлано Александромъ гораздо болѣе, чѣмъ Екатериною. Мы знаемъ, что Императоръ Александръ Павловичъ съ само вступленія на престолъ обратилъ самое серьезное вниманіе на военную организацію ¹⁷⁾ и образованіе военныхъ людей, и если въ первые годы царованія Александра были военныя неудачи, то онѣ только не зависѣли отъ русскаго войска и главнокомандующихъ, а отъ союзниковъ Александра ¹⁸⁾. Карамзинъ, хотя и говорилъ о военномъ счастьи и побѣдахъ Екатерины, умѣяи выбирать полководца, но никогда не былъ поборникомъ войны: онъ авалъ полное предпочтеніе мирному развитію силъ ода. Это онъ высказалъ и въ одѣ на восшествіе на престолъ Императора Александра Павловича и томъ въ своемъ похвальномъ словѣ Екатеринѣ.

Уже воинской нашей славы
Исполненъ весь, обширный свѣтъ;
Предъ нами падали Державы;
Екатерининныхъ побѣдъ
Вѣнки и лавры не увянутъ;

16. Соч. Карамзина т. VIII стр 13, изд. 3-е

17) Ист. цар. Алекс. I Богд. т. 1, ст. 52 и дал.

18. Вѣстн. Евр. 1877 г. „Россія и Европа въ первой половинѣ царованія Александра I“

Потомство, вѣки не престанутъ
Ея героевъ величать.

Монархъ! довольно лавровъ славы,
Довольно ужасовъ войны!
Бразды Россійскія Державы
Тебѣ для счастья вручены.
Ты будешь Геніемъ покоя;
Въ Тебѣ увидимъ мы Героя
Дѣлъ мирныхъ, правоты святоѣ ¹⁹⁾.

Тоже онъ высказываетъ и въ своемъ Словѣ. «Екатерина завоевательница стоитъ на ряду съ первыми героями вселенныя; міръ удивлялся блестящимъ успѣхамъ Ея оружія, — но Россія обожаетъ Ея уставъ и воинская слава Героини затмѣвается въ Ней славою Образовательницы государства. Мечъ былъ первымъ властелиномъ людей, но одни законы могли быть основаніемъ ихъ гражданскаго счастья», говоритъ Карамзинъ въ самомъ началѣ второй части своего «Слова» ²⁰⁾. Даже восторженный хвалитель побѣдъ и побѣдителей время Екатерины, Державинъ, въ одѣ въ восшествіе на престолъ Александра Пазловича писалъ:

На лицахъ Россовъ радость блещетъ,
Во всей Европѣ миръ цвѣтетъ.
Желанный всѣми неба житель,
Ты, Миръ, пришелъ къ намъ наконецъ;
Народовъ многихъ утѣшитель,
Отрада царствъ, покой сердець,

---

19) Сочин. Карам. т. I, стр. 204 изд. 3-е

20) Соч. Карамзина т. VIII стр. 37

Пришелъ къ намъ ангелъ благодатный
Боль шествиѣ Твое красно!» ²¹⁾.

русское общество того времени желало внутреннихъ
необразованій и необходимаго для этого мпра, а не
бѣдъ и войны. Какъ бы въ отвѣтъ на эти жела-
нныя общества, Императоръ Александръ Павловичъ,
въ самомъ началѣ своего царствованія, пожелалъ
прекратить несогласія съ Англіею и писалъ о томъ
къ королю Великобританіи ²²⁾

Руководясь этими-то соображеніями, я оставляю
первую часть похвальнаго Слова Карамзина и пере-
хожу къ самой существенной и главной второй час-
ти этого слова.

Вся вторая часть похвальнаго слова есть пане-
гирикъ Императрицѣ Екатеринѣ, какъ мудрой пра-
вительницѣ и образовательницѣ государства. При-
ходящейся прѣмотѣ и искренности, эта часть раз-
сужденія Карамзина представляетъ замѣчательный
образчикъ литературной ловкости. Карамзинъ хоро-
шо зналъ, что свободныя идеи знаменитаго «Нака-
» мало практиковались Екатериною, но обращаетъ
особенное вниманіе на этотъ памятникъ госу-
дарственной дѣятельности Императрицы и смотритъ
на него, какъ будто бы на осуществленный уже; да
и упоминаетъ еще о нѣсколькихъ документахъ, кото-
рые, входя въ практику, должны бы ли содѣйстви-
тельству большому благосостоянію русскаго народа. Онъ
начинаетъ опредѣленіемъ взгляда Екатерины на под-
даннаго и на свою власть — «Она уважала въ под-
данномъ санъ человѣка, нравственнаго существа,

21) Сочин. Держ. т. II, 227 2-е акад. изд.

22) Истор. цар. Имп. Александра Богданов. т. I стр. 53 и слѣд.

созданнаго для счастія въ гражданской жизни.....
Екатерина хотѣла обходиться съ нами, какъ съ
людьми просвѣщенными..... Екатерина преломила
обвитый молніями жезлъ страха, взяла масличную
вѣтвь любви и не только объявила торжественно,
что Владыки земные должны властвовать для блага
народнаго, но всеѣмъ своимъ долготѣннымъ царство-
ваніемъ утвердила сію святую истину, которая от-
нынѣ будетъ правиломъ Россійскаго трона; ибо Ека-
терина научила насъ разсуждать и любить въ пор-
фирѣ добродѣтель..... Хотя и оставалась еще нѣко-
торая тѣнь мрачнаго Тайнаго судилища; но подъ
Ея собственнымъ мудрымъ надзираіемъ оно было
забыто добрыми и спокойными гражданами. Вели-
кая предоставила Августѣйшему Ея внуку безсмерт-
ную славу искоренить на вѣки учрежденія времени
несчастливыхъ»... ²³).

И такъ милость и любовь, отличительныя на-
чала правленія Екатерины, должны были сдѣлаться
началами правленія и Ея внука, объявившаго, что
онъ будетъ править по законамъ и сердцу Екатери-
ны, что Гарамзинъ ранѣе высказалъ въ своей одѣ.

Какъ Ангелъ Божій Ты сіяешь
И благостью и красотой,
И съ первымъ словомъ обещаешь
Екатерининъ вѣкъ златой,
Дни счастія, веселья, славы,
Когда премудрые уставы
Внутри хранили нашъ покой,
А внѣ Россію прославляли;

---

23) Соч. Карамз. в. т. VIII стр. 37—34

Когда Монаршими устами
Вѣщала милость къ намъ одна,
И правила людей сердцами;
Когда и самая вина
Нерѣдко Ею отпускалась,
И власть Монаршая казалась
Намъ властію любви одной»²⁴).

Воспитанный подъ ближайшимъ вліяніемъ высокообразованнаго и гуманнаго Логарпа, сына свободной Швейцаріи, Императоръ Александръ Павловичъ менѣе всѣхъ способенъ былъ оскорбить въ подданномъ *санъ челоѵпка*, какъ выражается Карамзинъ. Самые первые дни его царствованія были ознаменованы ктомъ любви и милости къ подданнымъ. 1801 года, 2 апрѣля Императоръ Александръ Павловичъ прибылъ въ Сенатъ и, занявъ мѣсто предсѣдателя, повелѣлъ прочитатъ уже подписанный имъ указъ объ уничтоженіи „Тайной экспедиціи“, которая образована была Императрицею Екатериною II въ началѣ своего царствованія, вмѣсто „Тайной Канцеляріи“, получившей такую мрачную извѣстность и наводившей ужасъ въ предшествовавшія царствованія „Сердцу Нашему пріятно вѣрить, сказано въ указѣ, что сливая пользы Наши съ пользами Нашихъ вѣрноподанныхъ и поручая единому дѣйствію закона огражденіе Имени Нашего и Государственной цѣлости отъ всѣхъ прикосновеній невѣжества или злобы, Мы даемъ имъ новое доказательство, колико удостовѣрены Мы въ вѣрности ихъ къ Намъ и престолу Нашему, и что пользы Нашихъ никогда не раздѣляли Мы отъ ихъ благосостоянія, которые еди-

24. Соч. Карамз т I, стр. 202—203

но составлять всегда будетъ все существо мыслей
Нашихъ и воли ²⁵⁾ Заключительныя слова этого указа въ уставѣ Императора Александра не были фразою. Онъ затѣмъ уничтожилъ самое названіе „секретныхъ дѣлъ“, повелѣлъ даже дѣла по оскорбленію Величества производить обыкновеннымъ уголовнымъ порядкомъ и отворить всѣ темницы, гдѣ содержались секретные узники, такъ что нѣкоторые болагуры, будучи вынуждены изъ Петропавловской крѣпости, написали на дверяхъ дома, гдѣ содержались: „свободенъ отъ постоя“, ²⁶⁾ — Руководимый тѣми же чувствами любви, милосердія и сочувствія къ положенію несчастныхъ, сосланныхъ въ Сибирь, или содержавшихся въ заключеніи за неважные проступки, по дѣламъ „Тайной Экспедиціи“, Императоръ Александръ Павловичъ возвелъ многихъ лишенныхъ чиновъ и дворянства въ первобытное ихъ званіе и приказалъ немедленно дать имъ свободу. Особымъ манифестомъ предписано: во 1-хъ освободить отъ суда и слѣдствія всѣхъ находящихся подъ ними людей, кромѣ смертоубийць, разбойниковъ и лихоимцевъ; въ 2-хъ, преступниковъ, осужденныхъ къ смертной казни сослать въ работу, а осужденныхъ къ тѣлесному наказанію съ отсылкою на поселеніе или въ работу, послать на поселеніе безъ наказанія, и въ 3-хъ всѣ казенныя взысканія до 1000 рублей по сей день лежащія (15 марта 1801 г.) сложить“ ²⁷⁾.

25) Полн. Собр. зак. XXVI № 19, 795.

26) Соч. Держ. т. II стр. 330

27. Полн. собр. зак. XXVI № 19, 784 и 19, 814 заимств. изъ ист.

Еще болѣе оказано милостей ²⁸⁾ и прямѣ выражены любовь юнаго Монарха къ своимъ подданнымъ и забота о благосостояніи въ манифестѣ, прочитанномъ въ присутствіи Государя, непосредственно послѣ совершенія священнаго обряда коронованія. „ Съ чувствомъ истиннаго удовольствія, сказано въ концѣ манифеста обращая такимъ образомъ къ счастью народа взвѣренное Намъ отъ Бога право миловать и облечать его нужды, Мы призываемъ вѣрныхъ сыновъ отечества соединить съ Нами мольбы ихъ къ Всевышнему, да дѣйствиємъ пресѣдающей престола Его мудрости всѣ дніе царства нашего будутъ изочтены днями преуспѣвія Россіи въ добродѣтели и просвѣщеніи, единомъ твердомъ основаніи непоколебленнаго всѣхъ царствъ блаженства“ ²⁹⁾

Далѣе Карамзинъ въ своемъ словѣ говоритъ: Монархія сиѣшила утвердить правосудіе, защиту собственности въ гражданскомъ обществѣ. Ей извѣстно было страшное зло лихоимства, которое превращаетъ святое мѣсто суда въ постыдное горжище, гдѣ бѣдная невинность безгласна...“ ³⁰⁾ Мысль здѣсь очевидно таже, какая высказана и въ его одѣ. —

Возьми — не мечь, — вѣсы Оемиды,

И бѣдный, не страшась обиды,

28. Главная изъ этихъ милостей заключалась въ слѣдующемъ: 1, отъ рекрутскаго набора на сей (1801) годъ освобождены всѣ подлежащіи ему сословія; 2, Сложены многіе штрафы и казенныя долги; 3, всякаго рода взыскація по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ, долѣе десяти лѣтъ продолжающіся, повелѣно оставить, и содержащихся пѣтаки мѣ дѣламъ въ тюрьмѣ немедленно освободить; 4, отмѣненъ сборъ четверной пошлнны при справкѣ и отказѣ недвижимыхъ имѣній, и 5, всѣмъ офицерамъ до полковничьяго чина включительно уведичено жалованье, противъ прежнихъ окладовъ, еще четвертую. (Богд. прих. стр. 32, примѣч. стр. 49.

29. Полн. Собр. Зак. т. XXVI № 20.011

30. Соч. Карамз. т. VIII стр. 40

Найдетъ безъ злата вѣкъ златой ³¹⁾.

Императоръ Александръ Павловичъ, кажется, зналъ еще до вошества на престолъ объ этомъ недугѣ русскаго правосудія, — жалкомъ наслѣдїи до Петровской Руси, — и потому въ самомъ началѣ своего царствованія долженъ былъ издать указъ противъ лихоимства. „Съ сердечнымъ соболѣзновапіемъ замѣчаемъ, сказано въ указѣ, что пагубное лихоимство или взятки не токмо существуютъ, но даже распространяются между тѣми самыми, которые бы гнушаться ими и всемѣрно пресѣкать ихъ должны были“ ³²⁾.

„Желая, чтобы духъ ревности, вліянный ею въ главное Правительство Имперїи, продолжалъ Карамзинъ въ словѣ, распространился и во всѣхъ частяхъ ея, Она обнародовала свое мудрое Наставленіе Губернаторамъ ³³⁾ въ которомъ предписываетъ имъ быть окомъ и душею правосудія, чтобы во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, имъ подчиненныхъ, обитала святая истина, и чтобы ни знатность вельможъ, ни сила богатства не могли обольщать совѣсти, а вдовы и сироты не проливали слезъ бытствѣ“ ³⁴⁾. Императрица Екатерина желала чтобы всюду обитала святая истина и блюстителями ея поставляла губернаторовъ; Императоръ Александръ, болѣе всего заботясь о правосудїи, въ самомъ началѣ своего царствованія, повелѣлъ Державину произвести самое строгое слѣдствіе о поступкахъ Калужскаго губернатора Лопухина, который, пользуясь исключительностію своего положенія въ предшествовавшее цар-

31. Соч. Карамз. т. I стр. 204

32. Учеб. кн. Русск. Ист. С. Солов. стр. 419 изд. 6-е

33. 1764 г. апрѣля 21-го

34. Соч. Карамз. т. VIII стр. 42

ствование и обширными связями, не стѣняясь совершалъ самые противозаконные возмутительные поступки. Не смотря на покровительство самыхъ высшихъ сановниковъ, Лошухинъ за свои безобразія лишенъ былъ мѣста и, вмѣстѣ съ соучастниками своими, преданъ суду ³⁵).

Переходя далѣе къ основнымъ положеніямъ „Наказа“ Екатерины II, Карамзинъ особенно хвалитъ мудрость Императрицы за то, что она опредѣляетъ образъ правленія въ Россіи *самодержавный*, который не только не есть врагъ личной свободы гражданъ, но напротивъ самодержавіе есть самая вѣрная охрана свободы, правъ и преимуществъ гражданъ. Опираясь на факты исторіи древней и новой, Карамзинъ доказываетъ, что самая совершенная форма правленія—это самодержавіе ³⁶). Почему Карамзинъ такъ долго останавливается на этомъ вопросѣ и усиливается доказать преимущества монархическаго неограниченнаго образа правленія предъ другими формами, это объясняютъ намъ записки Державина: „Тогда, говоритъ Державинъ, всё окружающее Государя были набиты конституціоннымъ французскимъ и польскимъ духомъ, какъ то-графъ Черторижскій, Новосильцовъ, Кочубей, Строгановъ, а паче всѣхъ и какъ атаманъ ихъ, графъ Воронцовъ, который въ Сенатѣ, приразсужденіи о правахъ онаго, вводилъ мнѣнія аристократическія или оскорбляющія единодержавную власть Государя ³⁷)
Весь отдѣлъ разсужденія Карамзина есть ничто иное,

35. Записки Держ. въ VI т. его соч. стр. 724—736 Второе ак. д. изданіе.

36. Соч. Кар. т. VIII стр. 46—53

37. Соч. Держ. т. VI стр. 750.

сакъ сильная нотация новому правительству. Не нужно думать, что Карамзинъ своимъ разсужденіемъ хотѣлъ подслужиться, добыться милостей или что онъ былъ врагъ свободы; нѣтъ, говорилъ такъ Карамзинъ потому, что былъ искренній и честный патріотъ. Въ данномъ случаѣ Карамзинъ является выразителемъ воззрѣнія лучшей части русскаго общества. Свое воззрѣніе на свободу Карамзинъ открыто высказалъ въ своей одѣ на торжественное коронованіе.

Сколь необузданность ужасна,
Столь ты, свобода, намъ мила,
И съ пользою царей согласна;
Ты вѣчной славой ихъ была.
Свобода тамъ, гдѣ есть уставы,
Гдѣ добрый не боясь живетъ;
Тамъ рабство, гдѣ законовъ нѣтъ,
Гдѣ гибнетъ правый и неправый!
Свобода мудрая свята,
Но равенство одна мечта..... 38).

Карамзинъ, слѣдовательно, вооружается не противъ свободы, а противъ мечтателей, съ которыми велъ открытую борьбу честный Державинъ.

Что же Государь?—Александръ Павловичъ, очевидно, колебался; онъ повидимому, болѣе склонялся на сторону тѣхъ, которыхъ Державинъ называетъ „набитыми конституціоннымъ французскимъ и польскимъ духомъ“, и самъ потребовалъ, чтобы Державинъ, *сражавшійся* съ другими министрами за *самодержавіе* и основныя начала нашего законодательства, подалъ въ отставку, но какъ показываютъ дальнѣйшія его дѣйствія, не соглашался и съ свои-

ми новыми совѣтниками. Голосъ всего русскаго народа пересилилъ окружающихъ Государя мечтателей и.... Сперанскаго, одного изъ самыхъ энергичныхъ дѣятелей въ этомъ направленіи, перваго постигла царская оиала, хотя сомнительно предполагать, что Сперанскій былъ главнымъ двигателемъ въ этомъ дѣлѣ. Прошло цѣлыхъ десять лѣтъ этого колебанія; но мнѣніе литератора Карамзина, какъ убѣжденіе всего народа, восторжествовало надъ стремленіями молодыхъ мечтателей.

Разсматривая далѣе содержаніе „Наказа“ Екатерины, Карамзинъ останавливается на отмѣнѣ чрезвычайно строгихъ наказаній для нарушителей закона и, съ глубокимъ чувствомъ благодарности воспоминаетъ Екатерину, которая въ принципѣ уничтожила пытку при допросахъ. „Съ какимъ трогательнымъ краснорѣчіемъ, говоритъ Карамзинъ, изображаетъ она ужасъ сего варварскаго обыкновенія терзать людей прежде осужденія, сей адомъ вымышленный способъ допросовъ, страшнѣйшій самой казни, вину безчисленныхъ ложныхъ показаній и неправедныхъ приговоровъ! Сердце всякого чувствительнаго, содрогаясь вмѣстѣ съ добродѣтельнымъ сердцемъ Монархини, увѣрено, что въ Ея царствованіе ни въ какомъ случаѣ не могло быть терпимо сіе лютое и безрасудное истязаніе“ (39). Пытка, этотъ дѣйствительно адомъ измышленный способъ допросовъ былъ уничтоженъ Екатериною, но только какъ я ранѣе сказалъ, въ принципѣ; на практикѣ же, къ сожалѣнію, пытка употреблялось при допросахъ. Въ сентябрѣ 1801 года Императоръ Александръ Павловичъ услышалъ, что въ Казани по неоснователь-

39, Соч. Кар, т. 13 стр, 53—55.

нымъ подозрѣніямъ въ закигательствѣ одинъ мѣщанинъ замученъ пыткой; тотъ часъ туда посланъ былъ флигель-адъютантъ, чтобы удостовѣриться въ справедливости слуха. Потомъ, наряжено было слѣдствіе и виновные наказаны ⁴⁰⁾ Но Императоръ не ограничился этимъ. 27 сентября 1801 года указомъ Сенату повелѣно, чтобы самое названіе пытки, стыдъ и укоризну челоѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной“ ⁴¹⁾ Державинъ, чуткій ко всѣмъ благимъ распоряженіямъ правительства, въ порывахъ благодарности написалъ тогдаже „гимнъ кротости“, въ которомъ между прочимъ говоритъ:

Такъ, Кротость, такъ ты привлекаешь
Народныя къ себѣ сердца;
Всѣхъ наче качествъ составляешь
Въ царѣ отечества отца.
Ты милосерда и снисходишь
Въ людскія страсти, суеты;
Надломленныя не предложишь
Былинки, по неправдѣ, ты.
Сквозь вратъ приходитъ сокровенныхъ
Всеобщая къ тебѣ любовь:
Въ странахъ ты слышишь отдаленныхъ
Пролитую слезу и кровь;
И какъ елень въ жаръ къ току водну
Стремится жажду утолять,
Такъ челоѣчества ты къ стону
Сидиши, чтобъ ихъ скорѣй унять ⁴²⁾.

Карамзинъ далѣе въ своемъ словѣ восхваляетъ

40. Соч. Держ. т. II стр. 217

41. Полное Собр. Зак. т. XXVI № 20,022

42. Соч. Держ. т. II стр. 215—216

Екатерины за дарованную свободу прессы, которая всегда была и будет великимъ и главнымъ двигателемъ просвѣщенія и народнаго развитія. Въ «Наказѣ» Екатерины сказано: «Въ самодержавномъ государствѣ хотя и нетерпимы язвительныя сочиненія; но что ихъ не должно вмѣнять въ преступленія; ибо излишняя строгость въ разсужденіи сего будетъ угнетеніемъ разума, производитъ невѣжество, отнимаетъ охоту писать и гаситъ дарованія ума». Хотя мы знаемъ, что Екатерина II строго слѣдила за управленіемъ прессы, особенно же во вторую половину своего царствованія, и многое изъ написаннаго не допускалось къ печати; тѣмъ не менѣе во время ея царствованія не было такого стѣсненія, какъ въ царствованіе Императора Павла, когда цензура не пропускала самыхъ невинныхъ вещей. Чтобы составить себѣ ясное представленіе, что такое была цензура въ царствованіе Императора Павла и каково было положеніе литератора, приведу здѣсь выдержки изъ писемъ Карамзина «Цензура, какъ черный медвѣдь, стоитъ на дорогѣ; къ самымъ бездѣлицамъ придирается. Я, кажется, и самъ могу знать, что позволительно и что не должно позволять; досадно, когда въ безгрѣшномъ находятъ грѣшное. Я перевелъ нѣсколько рѣчей Демосфена, которыя могли бы красить «Пантеонъ», но цензоры говорятъ, Демосфенъ былъ республиканецъ и что такихъ авторовъ переводить не должно — и Цицерона также — и Салюстія также.....»⁴³⁾. Воспоминая эти цензурныя стѣсненія, Карамзинъ спѣшитъ выставить на видъ слова «Наказа», чтобы Внукъ, обѣщавшій царство-

43) Истор. Русск. лит. Полеваго стр. 432

вать по сердцу своей Бабки, принялъ во вниманіе взглядъ на свободу слова. Но просвѣщенный и высокообразованный Александръ уредилъ Карамзина. «Черезъ нѣсколько дней по возшествіи на престолъ Императора Александра 1, обнародованъ указъ, въ коемъ сказано: «желая доставить всѣ возможные способы къ распространенію полезныхъ наукъ и художествъ, повелѣваемъ: запрещеніе на впускъ изъ-за границы всякаго рода книгъ и музыки отмѣнить, равномѣрно запечатанныя частныя типографіи распечатать, дозволяя какъ ввозъ иностранныхъ книгъ, журналовъ и прочихъ сочиненій, такъ и печатаніе оныхъ внутри государства». Въ слѣдующемъ году повелѣно: во 1-хъ, допустить ввозъ иностранныхъ книгъ, на основаніи тарифа 1782 года; во 2-хъ, разрѣшить открытіе типографій во всѣхъ городахъ Имперіи и печатаніе книгъ на всѣхъ языкахъ, наблюдая только, чтобы въ печатаемыхъ сочиненіяхъ не было ничего противнаго законамъ Божиимъ и гражданскимъ, или ведущаго къ явному соблазну» 44). Впослѣдствіи былъ выработанъ цензурный уставъ. Чтобы составить себѣ понятіе о свободныхъ началахъ этого устава, достаточно слѣдующихъ словъ: «Цензурный комитетъ, при разсмотрѣніи рукописей руководствуется благоразумнымъ снисхожденіемъ, избѣгая всякаго пристрастнаго толкованія сочиненій или мѣстъ въ нихъ, которыя по какимъ-либо мнимымъ причинамъ, окажутся подлежащими запрещенію. Когда мѣсто, подверженное сомнѣнію, имѣетъ двойной смыслъ, то лучше истолковать его выгоднѣйшимъ для сочинителя образомъ, нежели его пре-

44) Истор. цар. Импер. Александра 1, Богдан. т 1, стр 169.

слѣдовать. Скромное и благоразумное обсужденіе всякой истины, относящейся до вѣры, челоуѣчества, законовъ, управленія государственнаго или какой бы то ни было отрасли его, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости цензуры, но пользуется совершенною свободою печатанія: способствующаго успѣхамъ просвѣщенія» 45). Этихъ словъ вполне достаточно, чтобы убѣдиться, что цензура въ первые годы царствованія Императора Александра I не была «чернымъ медвѣдемъ» и печатному слову данъ былъ полный просторъ. Этимъ объясняется большое количество періодическихъ изданій, которыя получили свое начало въ это царствованіе.

Карамзинъ восхваляетъ далѣе Екатерину за стремленіе создать точные законы, чуждые всякаго двусмыслія, благоприятнаго для ябеды и неправосудія 46). Мы знаемъ, что Екатерина не успѣла создать такихъ законовъ; Карамзинъ, слѣдовательно, восхваляетъ одно стремленіе, одну идею, на которой Екатерина желала основать законодательство. Въ своей одѣ на восшествіе на престолъ Императора Александра Карамзинъ открыто сознается, что существующіе законы далеки отъ совершенства, которое онъ восхваляетъ въ «Похвальномъ словѣ». Онъ говоритъ:

Когда не всѣ законы ясны,
Ты намъ ихъ разумъ изъяснишь;
Когда же въ смыслѣ несогласны,
Ты ихъ премудро согласишь.
Законъ быть долженъ, какъ зеркало,

45) Ист. цар. Имп. Алекс. I Богдан. т. 1, стр. 172

46) Соч. Карамз. т. VIII стр. 57

Гдѣ бѣ солнце истины сіяло,
Безъ всякихъ мрачныхъ облаковъ.
Великъ, какъ Богъ, законодатель;
Онъ мирныхъ обществъ основатель,
И благодѣтель всѣхъ вѣковъ ⁴⁷⁾.

Съ самого начала царствованія Императоръ Александръ былъ озабоченъ составленіемъ законовъ и рѣшился идеальныя стремленія своей Бабки привести въ дѣйствительность. Императоръ Александръ благоговѣлъ предъ закономъ, а потому и стремился создать возможно совершенное законодательство. Онъ самъ много трудился надъ начертаніемъ общихъ началъ «Уложенія», которое по его мнѣнію, должно было завершить весь рядъ предпринятыхъ имъ преобразованій администраціи и на всегда охранить права всѣхъ и каждого ⁴⁸⁾. Въ самомъ же началѣ царствованія Александра I образована была комиссія составленія законовъ, управление которой поручено графу Завадовскому. «Поручая управление комиссіею составленія законовъ графу Завадовскому, Императоръ Александръ писалъ къ нему, гдѣ и высказалъ свой взглядъ на значеніе закона: «Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго блаженства и бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣки, въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія Моего и при первомъ обзорѣніи государственнаго управленія, призналъ я необходимымъ удостовѣриться въ настоящемъ части сей ис-

47) Соч. Карамз т. 1 стр. 205,

48) Истор. цар. Имп. Александра I Богданов. т. I стр. 130-134.

полненіи»⁴⁹⁾. При такомъ возрѣніи на значеніе закона, Александръ Павловичъ пользовался каждымъ случаемъ для изъясненія, что законъ выше его власти и что онъ самъ только высшій исполнитель и стражъ законовъ.— Всякія просьбы, клонившіяся къ нарушенію законности, были отвергаемы имъ, съ казаніемъ постановленій, противорѣчившихъ желанію просителей. Одна изъ знатнѣйшихъ дамъ (княгиня Голицына) надѣялась побудить Государя къ исполненію ся незаконнаго домогательства, написавъ въ своемъ прошеніи, что онъ былъ выше закона, Александръ отвѣчалъ: «если бы даже я могъ нарушить законъ, то не захотѣлъ бы того, потому что признаю только власть, основанную на законѣ»⁵⁰⁾. Продолжая восхвалять Екатерину II, т. е. высказывать свои желанія, Карамзинъ далѣе говоритъ, что «Екатерина обращаетъ взоръ на три государственныя состоянія: земледѣльческое, торговое и ремесленное, и воинское», указываетъ, что Ею приняты серьезныя мѣры къ улучшенію быта земледѣльцевъ, для торговаго и ремесленнаго сословія издано «городовое положеніе», которое создало среднее сословіе въ Россіи, и дарована грамота дворянству, въ которой опредѣлены права и преимущества магороднаго сословія⁵¹⁾. Императоръ Александръ Павловичъ сдѣлалъ для земледѣльцевъ гораздо больше, чѣмъ его Бабка. 2 апрѣля 1801 года дарованы новія льготы крестьянамъ, между прочимъ ради облегченія уплаты повинностей и доставленія имъ спо-

49) Ист. цар. Имп. Алекс. I Богд. т I, стр 48

50) Ист. цар. Имп. Алекс. I Богд. т I, стр 49. Сопост: соч Карамз. т VIII стр 67

51. Соч. Карамз, т. VIII стр. 59—70,

собовъ къ безбѣдному содержанію повелѣно отдать имъ въ надѣль лѣса, за исключеніемъ корабельныхъ ⁵²). Заботясь объ улучшеніи положенія казенныхъ крестьянъ, благодушный Императоръ не упускалъ изъ виду и крестьянъ помѣщичьихъ. Внушая имъ повиновеніе къ помѣщикамъ, онъ строго взыскивалъ съ послѣднихъ за жестокіе поступки съ крѣпостными людьми ихъ. — Такъ одного орловскаго помѣщика, отставнаго маіора Орлова, за безчеловѣчное обращеніе съ крестьянами, повелѣно было заключить въ монастырь на покаяніе на десять лѣтъ съ выдачею ему на содержаніе не болѣе 50 коп. въ день, а доходъ съ имѣнія частію обратить въ пользу родственниковъ, частію на улучшеніе быта крестьянъ. У другого помѣщика, Яцына, было отнято имѣніе и отдано его родственникамъ. Иногда Императоръ Александръ прибѣгалъ къ суду самихъ дворянъ. Такъ напр., Ярославскому дворянству повелѣно было судить, за жестокое обращеніе съ крестьянами, отставнаго генерала-маіора Побѣдинскаго. «Дворяне, признавъ поступки его «омерзительными», постановили «лишить Побѣдинскаго всѣхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ дворянству и послать на покаяніе въ монастырь ⁵³). Но гуманное чувство Императора Александра не могло примириться съ рабовладѣльчествомъ. Онъ желалъ освободить крестьянъ отъ зависимости помѣщиковъ съ необходимымъ количествомъ земли. Но тутъ-то ясно обнаружилось, что питомецъ и наставляемый переросъ своихъ наставниковъ и пѣстуновъ. Карамзинъ и Державинъ

⁵² Полн. Собр. зак. XXVI № 19, 815.

⁵³ Ист. цар. Имп. Алекс. I Богд. т. 1, стр. 96-97

вляются самыми жаркими поборниками рабовладельчества, хотя ни тотъ, ни другой не представилъ законныхъ основаній въ защиту своего мнѣнія ⁵⁴⁾. Они считали освобожденіе крестьянъ не только не-образнымъ, съ общою пользою, но даже вреднымъ и безопасности государства ⁵⁵⁾. Крайне неприятное впечатлѣніе получается при чтеніи стихотворенія Державина «Голубка», написаннаго имъ по поводу намѣренія Императора Александра освободить крестьянъ. Державинъ влагаетъ въ уста Голубки, олицетворяющей крестьянъ, такія слова:

Какая это воля

Летала чтобъ она;

Была бъ безвѣстна доля,

Была бы голодна?» ⁵⁶⁾.

Какъ много сходства между положеніемъ голубки, которую хозяинъ кормитъ и предоставляетъ полную свободу летать, гдѣ ей угодно и сколько угодно, и положеніемъ крестьянъ, напр., м-мъ Простаковой, очевидно для всякаго безъ поясненія. Александръ Павловичъ поощрялъ добровольное освобожденіе крестьянъ ихъ помѣщиками ⁵⁷⁾ но, уступая желанію большинства, не рѣшился въ цѣломъ видѣ привести въ исполненіе свое намѣреніе.

Въ тотъ же день, когда изданъ указъ объ улучшеніи быта крестьянъ, т. е. 2 апрѣля 1801 года, послѣдовалъ манифестъ о возстановленіи „городоваго положенія“ возстановленій „грамоты“, даро-

54) Ист. Русск. лит. Полеваго стр. 459 соч. Карамзина т. VI стр. 3-778

55) Ист. цар. Имп. Алекс. I Богд. т. 1 стр. 97-98

56) Соч. Держ. т. II стр. 250

57) Ист. цар. Имп. Алекс. I Богд. т. 1, стр. 97-98

ванной „дворянству“. Въ первомъ манифестѣ сказано.— „Въ теченіи времени сіе государственное постановленіе во многихъ частяхъ измѣнилось и въ силѣ своей ослабѣло. Соображаясь великимъ намѣреніямъ вселюбезнѣйшей Бабки нашей, сохраняя святость ея установленій и бывъ убѣждены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ не поколебимыхъ и всею силою законовъ охраняемыхъ не могутъ промыслы, руководѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія. Мы признали за благо, въ пользу и ободреніе ихъ утвердить и возстановить городское положеніе и грамоту городамъ данную во всей силѣ ея и пространствѣ“⁵⁸⁾ Во второмъ манифестѣ сказано.— „Знаменитые подвиги, во всеѣ времена и у всеѣхъ народовъ, были отличаемы почестями и преимуществами. Такъ возникли всеѣ дворянскіе роды. Всему свѣту извѣстно, какими славными подвигами, въ войнѣ и мирѣ, на сушѣ и моряхъ, отличалось россійское дворянство. Его заслуги признаны были монархами, нашими предками, а Императрица Екатерина, побуждаемая свойственною ей мудростью, опредѣливъ во всей силѣ преимущества, дарованныя дворянству, торжественно опредѣлила ихъ грамотою 1785 года. Положивъ во всемъ слѣдовать по стезямъ Ея и будучи Сами убѣждены въ справедливости преимуществъ дворянства, Мы признали первою обязанностію возстановить и утвердить ихъ за Насъ и послѣднихъ Нашихъ. Мы увѣрены, что благородное россійское дворянство, шествуя по стонамъ своихъ предковъ и руководясь вѣрностью, усердіемъ и честію, всегда будетъ содѣйствовать нашему желанію

⁵⁸⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXVI № 19-811

возвести Россію на ту степень силы и благополучія, которая опредѣлена ей Всевышнимъ.⁵⁹⁾ Такимъ образомъ мы видимъ, что Императоръ Александръ Павловичъ, еще до выхода въ свѣтъ похвальнаго слова Карамзина, обратилъ вниманіе на всѣ сословія, всѣмъ даровалъ вновь или возстановилъ уже дарованныя права и преимущества.

Карамзинъ въ своемъ похвальномъ словѣ сдѣлалъ немало намековъ, на что Правительство должно обратить свое вниманіе. Конечно, любопытно бы было прослѣдить, что сдѣлано правительствомъ Императора Александра Павловича; но я не смѣю, достопочтенные слушатели, злоупотреблять вашимъ снисходительнымъ вниманіемъ: я долженъ кончить. Но я не сказалъ бы почти ничего о многоплодномъ царствованіи Императора Александра Павловича, если бы не упомянулъ здѣсь, что сдѣлано имъ для просвѣщенія нашего отечества, а слѣдовательно, и для прочности и состоятельности всѣхъ другихъ преобразованій. Императрица Екатерина II совершенно справедливо говорила въ своемъ „Наказѣ“, что „самымъ надежнымъ средствомъ сдѣлать людей лучшими и предупредить преступленія есть разумное воспитаніе“, или: „самое вѣрнѣйшее средство умножить государственныя богатства есть умножить овародъ и привести въ цвѣтущее состояніе земледѣліе, ремесла, торговлю, художества, науки“. Восхваляя Екатерину, за поощреніе науки, искусства, художества литературы и за просвѣщеніе вообще, въ своемъ похвальномъ словѣ, Карамзинъ еще ранѣе въ своей одѣ на восшествіе на престолъ Александра

Павловича высказалъ желаніе, что новый Государь будетъ покровителемъ просвѣщенія. Онъ писалъ:

Ты будешь солнцемъ просвѣщенья—
Наукой счастливъ человекъ—
И блескомъ твоего правленья
Осыпанъ будетъ новый вѣкъ.
Се Музы, къ трону приступая,
И черныи крепъ съ себя снимая,
Твоей улыбки милой ждуть!
Онѣ сердца людей смягчаютъ;
Онѣ жизнь нашу услаждаютъ,
И добраго царя поютъ“ 60)

Тоже или почти тоже было написано и другими стихотворцами того времени, по поводу восшествія Александра Павловича на престоль, тѣже высказывались надежды и желанія 61) Принимая во вниманіе, что, когда впервые разнеслась вѣсть о намѣреніи Императора Александра Павловича открыть новые университеты и гимназіи, русское общество, преимущественно дворянство, жертвовало сотнями тысячъ, мы въ словахъ поэта должны видѣть *голосъ всего народа русскаго*, сознаващаго вполне и пользу и нужду просвѣщенія 62).

Юный просвѣщенный Государь внялъ стремленію народа, и ни въ одно царствованіе, за исключеніемъ настоящаго, не сдѣлано было такъ много для просвѣщенія народа, для науки, искусства, художества и литературы, какъ въ царствованіе Императора Александра Павловича.

60. Соч. Карамз. т. I стр. 206.

61. Русск. Арх. 1876 г. стр. 987.

62. Объ этихъ пожертвованіяхъ см. иет. Богдан. т. I

Какъ ни различны были стремленія и цѣли лицъ, кружавшихъ Императора Александра Павловича въ первое время его царствованія, тѣмъ не менѣе подлежить ни малѣйшему сомнѣнью, что всѣ они получили блестящее и многостороннее образованіе. Для людей съ такимъ образованіемъ дѣло науки и просвѣщенія въ Россіи и не могло и не должно было быть чуждымъ.—Заботы правительства о приведеніи школы и разнаго рода ученыхъ учрежденій въ лучшее состояніе обнаружилась прямо непосредственно по восшествіи на престолъ Императора Александра Павловича, но система преобразования учебной части въ Россіи и распространенія образованія выработана къ началу 1803 года.

Всѣ учебныя заведенія были раздѣлены на четыре разряда: приходскія, уѣздныя, губернскія или гимназіи и университеты. Учреждены учебныя округа, съ университетами для преподаванія высшихъ наукъ; кромѣ трехъ университетовъ (изъ нихъ одинъ только русскій, основанный по ходатайству Ломоносова—Московскій; Дерптскій же и Виленскій сдѣлались русскими по завоеваніи этихъ странъ)—Московского, Виленскаго и Дерптскаго, назначено учредить еще три: въ Петербургѣ, Казани и Харьковѣ, каковыя и были открыты. Затѣмъ, предположено было помѣръ способовъ, основать университеты: въ Кіевѣ, Tobольскѣ и Устюгѣ Великомъ и другихъ мѣстахъ. Каждый учебный округъ ввѣренъ былъ вѣдѣнію Попечителя. Благодаря усиленной дѣятельности Правительства и содѣйствію самого общества, въ 1804 году въ вѣдѣніи одного только министерства народнаго просвѣщенія состояло болѣе 490 бла-

гоустроенныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучалось болѣе 33,000 человекъ ⁶³).

Къ дѣлу учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній Императоръ Александръ Павловичъ относился всегда съ полнымъ сочувствіемъ. Тульскій губернаторъ Ивановъ донесъ Государю, что дворянство тульское пожелало завести на свой счетъ училище въ Тулѣ для дѣтей несостоятельныхъ дворянъ. На это донесеніе Государь отвѣчалъ: „Примите благодарность мою за участіе ваше въ въ семъ дѣлѣ и объявите собранію дворянства, что ничѣмъ Я не могу оцѣнить благонамѣренныхъ видовъ къ заведенію сему ихъ подвигнувшихъ, такъ какъ и ни съ чѣмъ не сравню я удовольствія видѣть въ самомъ началѣ царствованія моего, что вмѣсто тщетныхъ и раззорительныхъ издержекъ, пышности и роскоши, обращаются избытки имуществъ на столь полезные предметы; и устанавливается духъ отечественный, переживающій всѣ временныя учрежденія, и въ общемъ добрѣ потомства полагающій истинную славу. Чтобы болѣе означить дворянству, сколь пріятно Мнѣ его предложеніе, Я раздѣляю съ нимъ честь того заведенія и назначаю на оное съ Моей стороны ежегодно изъ Кабинета по 6000 рублей ⁶⁴).

Заботясь о распространеніи просвѣщенія въ Россіи и умноженіи школъ всякаго рода, Императоръ Александръ Павловичъ одновременно заботился и о другихъ образовательныхъ учрежденіяхъ. Такъ онъ возстановилъ Россійскую Академію, которая была основана Императрицею Екатериною II въ 1783 го-

63) Ист. цар. Имп. Алекс. I Богд. т. 1, стр. 152-158.

64) Ист. цар. Имп. Алекс. I Богд. т. I стр. 53.

у съ главною цѣлю — содѣйствовать успѣхамъ словесныхъ наукъ, и въ особенности для усовершенствованія русскаго языка, и дароваль для того средства. По желанію же Императора Александра Павловича составленъ новый уставъ для Академіи Наукъ, указаны новыя цѣли этому ученому учрежденію, которыя оно должно преслѣдовать, и увеличены средства. Равнымъ образомъ, Императоръ Александръ Павловичъ обратилъ свое просвѣщенное вниманіе на Академію Художествъ и оказываль покровительство и пособіе разнаго рода обществамъ, которыя преслѣдовали научныя или практическія цѣли, какъ напр. „Вольное экономическое общество“, „Вольное общество любителей наукъ, словесности и художествъ“, „Общество Исторіи и древностей Россійскихъ“, „Общество земледѣлія и механическихъ художествъ“ и др. ⁶³⁾

Не любившій роскоши и пустаго блеска, очень аккуратный въ расходахъ, Императоръ Александръ Павловичъ награждалъ съ истинно царскою щедротію людей науки и просвѣщенія. — Ученые и литераторы постоянно пользовались покровительствомъ и милостями Императора Александра; ни одинъ изъ замѣчательныхъ трудовъ ихъ не оставался безъ поощренія. Еще въ юности, до вступленія на престолъ, Александръ Павловичъ оказываль вниманіе къ ученымъ сочиненіямъ на отечественномъ языкѣ; въ числѣ многихъ примѣровъ тому, была награда, полученная академикомъ Гурьевымъ, за переводъ съ обшественными объяснительными замѣчаніями дифференціального и интегрального сочиненія Кузена. Ве-

63) Ист. цар. Имп. Алекс. I Богдан., т. I, стр. 162-168. Шенков

ликій Князь, назначивъ производить ему пенсію въ 500 р., удостоилъ его весьма лестнымъ рескриптомъ.

Въ послѣдствіи, во все продолженіе своего царствованія, Императоръ Александръ являлся покровителемъ наукъ и ученыхъ. Профессоръ московскаго университета, Страховъ, получилъ на изданіе переведеннаго имъ сочиненія Бартеlemi «Путешествія младшаго Анахарсиса» 6000 р., а дѣйствительный статскій совѣтникъ Политковскій—на изданіе перевода сочиненія Смита: «О богатствѣ народовъ» 5000 рублей. Коллежскому ассесору Пфейферу отпущено на изданіе нѣмецкой коммерческой газеты 1000 руб. Въ продолженіе одного года (1802) выдано изъ Кабинета Его Величества, на изданіе сочиненій и переводовъ 160.000 руб. Директоръ заемнаго банка Пospѣловъ, за переводъ на русскій языкъ Тацитовой исторіи, былъ награжденъ обращеніемъ въ пенсію получаемаго имъ содержанія, въ 2000 р. Знаменитый Карамзинъ, вмѣстѣ съ званіемъ «Исторіе графа имперіи», получилъ такую же пенсію.

И такъ, м г., мы видимъ, что сбылись, истинно сбылись пророческія слова вдохновеннаго поэта Державина, которыми онъ привѣтствовалъ появленіе на свѣтъ Александра Павловича въ своей одѣ «на рожденіе порфиророднаго отрока». Чтеніемъ этой прекрасной оды я и закончу свою рѣчь, замѣтивъ только, что ода имѣетъ аллегорическій смыслъ. Александръ Павловичъ родился 12 декабря, когда церковь наша празднуетъ св. Спиридона, котораго народъ называетъ *Спиридономъ*—*солнцеповоротомъ*, потому что, по убѣжденію нашего народа, съ этого дня солнце поворачиваетъ на лѣто. Общій смыслъ оды.

слѣдовательно, такой: будущее царствованіе Александра Павловича будетъ также пріятно, также отраднo, какъ пріятныя для насъ дни лѣта по сравненію съ зимою. Вотъ эта прекрасная ода въ цѣломъ видѣ.

Съ бѣлыми Борей власами
И съ сѣдою боредой,
Потрясая небесами,
Облака сжималъ рукой;
Сыпалъ иней пушисты
И мятели воздымалъ;
Налагая цѣпи льдисты,
Быстры воды оковалъ.
Вся природа содрогала
Отъ лихаго старика.
Землю въ камень претворяла
Хладная его рука.
Убѣгали звѣри въ норы,
Рыбы крылись въ глубинахъ,
Пѣть не смѣли птичекъ хоры,
Пчелы прятались въ дуплахъ.
Засыпали нимфы съ скуки
Средь пещеръ и камышей;
Согрѣвать сатиры руки
Собирались вкругъ огней.
Въ это время, столь холодно,
Какъ Борей былъ разъяренъ,
Отроча порфирородно
Въ царствѣ сѣверномъ рожденъ.
Родился—и въ ту минуту
Пересталъ ревѣть Борей;
Онъ дохнулъ—и зиму люту

Удалилъ Зефиръ съ полей;
Онъ воззрѣлъ — и солнце красно
Обратилося къ веснѣ;
Онъ вскричалъ — и миръ согласной
Звукъ разнесся въ сей странѣ.
Онъ простеръ лишь дѣтски руки,
Ужъ порфиру въ руки бралъ;
Раздались громы звуки,
И весь сѣверъ возсіялъ.
Я увидѣлъ въ восхищеньи:
Растворенъ судебъ чертогъ!
Я подумалъ въ изумленьи:
Знать родился нѣкій богъ!
Геніи къ нему слетѣли
Въ свѣтломъ облакѣ съ небесъ,
Каждый геній къ колыбели
Даръ рожденному принесъ:
Тотъ принесъ ему громъ въ руки
Для предбудущихъ побѣдъ;
Тотъ художества, науки,
Украшающія свѣтъ;
Тотъ обиліе, богатство;
Тотъ сіяніе порфиръ;
Тотъ утѣхи и пріятство;
Тотъ спокойствіе и миръ;
Тотъ принесъ ему телѣсну,
Тотъ душевну красоту;
Прозорливость тотъ небесну,
Разумъ, духа высоту —
Словомъ, всё ему блаженства
И таланты подара,
Всѣ вліяли совершенства,

Составляючи царя.
Но послѣдній, добродѣтель
Зарождаючи въ немъ рекъ:
Будь страстей твоихъ владѣтель,
Будь на тронѣ человекъ!
Всѣ крылами восплескали,
Каждый гений восклицалъ:
Се божественный, вѣщали,
Даръ младенцу онъ избралъ!
Даръ, всему полезный міру!
Даръ, добротамъ всѣмъ вѣнецъ!
Кто приеметъ съ нимъ порфиру!
Будетъ поданнымъ отецъ!
Будетъ — и судьбы гласили:
Онъ монархамъ образецъ;
Лѣсъ и горы повторили:
Утѣшеніемъ сердецъ!
Симъ Россія восхищенна,
Твои слезны пролила,
На колѣни преклоненна,
Въ руки отрока взяла;
Воспріявъ его, лобзаетъ
Въ перси, очи и уста,
Въ немъ геройство возрастаетъ
Возрастаетъ красота;
Всѣ его ужъ любить страстно,
Всѣхъ сердца ужъ онъ возжегъ.
Возрастай, дитя прекрасно,
Возрастай нашъ полубогъ!
Возрастай уподобляясь
Ты родителямъ во всемъ;
Съ ихъ ты Матерью сравнися,
Соравняйся съ Божествомъ!

Державинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПОДПИСКА НА 1878 Г.

НОВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ДЕШЕВАЯ ГАЗЕТА

„ТЕЛЕГРАФЪ“

Политическая, Литературная и Общественная

Выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, утра не исключая понедельника и дней пасль большихъ праздниковъ, въ которые выходятъ № № въ уменьшенномъ объемѣ. Листъ газеты «Телеграфъ» будетъ заключать въ себя не боле 1,500 печатныхъ строкъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1878 ГОДЪ:

Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ:

на годъ	5 р.
на полгода	3 р.
на три мѣсяца	2 р.

Гдѣ подписчики, желающіе пользоваться разсрочкою подписной платы; за годовой экземпляръ съ доставкою пересылкою платятъ; при подпискѣ — 2 р., 1 марта 1 рубль 50 к., 1 июля — 1 р. и 1 сентября — 1 рубль.

Подписка исключительно принимается: въ С.-Петербургѣ: Въ главной конторѣ редакціи газеты «Телеграфъ» на Большой Конюшенной, въ домѣ Языковой, домъ № 22, кв. № 22.

Программа газеты «Телеграфъ»,

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

1) Узаконенія, распоряженія и сообщенія правительственныя. 2) Телеграфическія депеши, получаемыя какъ отъ русскихъ, такъ и отъ иностранныхъ телеграфныхъ

ствъ, а также отъ корреспондентовъ редакціи. 3) Раз-
внутреннія извѣстія, официальные и не официаль-
4) Статьи по разнымъ вопросамъ, какъ возникаю-
со стороны администраціи, такъ и порождаемымъ
ременною жизнью общества. 5) Статьи и извѣстія по-
ческаго содержания. 6) Судебная практика и судеб-
рѣшенія. 7) Разнаго рода беллетристическія статьи,
ика, библиографія, художества. 8) Новости обществен-
жизни, театра, искусства, ремесль и пр. 9) Объяс-
казенныя и частныя.

Отъ редакціи газеты «Телеграфъ».

Дешевизна, общедоступность, полнота, отзывчивость
сему интересующему обществу, — вотъ главные цѣли,
орымъ будетъ стремиться новая газета «Телеграфъ».
ногіе имѣютъ возможность платить дорого за газету,
всѣхъ досугъ прочитывать длинныя столбцы боль-
изданій; но всѣ, отъ столичнаго до провинціална-
деревенскаго жителя, желаютъ внимательно слѣдить
явленіями общественной и государственной жизни; всѣ
ютъ найдти отголосокъ своимъ взглядамъ и желаніямъ
обенно нынѣ жить общею жизнью съ отечествомъ,
ихъ читателей редакція исключительно имѣетъ въ ви-
для нихъ она будетъ трудиться.

Война обнаружила нашу силу и нашу слабость; она
дила рядъ новыхъ, сложныхъ и разнообразныхъ воп-
въ, захватывающихъ всю нашу внутреннюю жизнь.
вопросы приобрѣли реальное значеніе, небывалую по-
рность и возбуждаютъ живѣйшій интересъ во всѣхъ
сахъ русскаго общества. Время легковѣснаго отноше-
печати къ явленіямъ государственной и общественной
и миновало. Господствующему тону памфлетовъ и лич-
задора должно быть противопоставлено — знаніе, о-
ь, спокойное и трезвое обсужденіе, соответствующее
езности переживаемыхъ нами дней. Это новое, столь
чительное настроеніе общества должно найти Себѣ

отголосокъ въ печати, равно какъ и патриотическія чувства, вызванныя войною. Къ сожалѣнію, нерѣдко на сѣ банальными и заученными фразами, которыми какъ воздается дань чувству патриотизма, встрѣчаются какъ то странныя въ настоящую минуту сомнѣнія въ величавости поставленной войною задачи и въ возможности достигнута желаемыхъ результатовъ. Но философскія изрѣченія и плодныя мудрствованія не заставятъ сомнѣваться и оцѣнить тѣхъ, кто желаетъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать. Приступая къ изданію общедоступной газеты, руководились желаніемъ объединять въ ней отрывочныя стремленія лучшей части общества, совпадающія съ действительными его потребностями. Мы надѣемся, что дѣйствіе просвѣщенныхъ сотрудниковъ нашихъ и двадцатилѣтній опытъ помогутъ новой газетѣ встрѣтиться съ общимъ сочувствіемъ.

Газета «Телеграфъ» — самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи — будетъ въ краткой и сжатой формѣ сообщать все то, что служитъ неистощимымъ содержаніемъ всякой ежедневной газеты.

Въ газетѣ «Телеграфъ», въ составъ отдѣловъ: телеграммъ, разныхъ извѣстій, статей политическаго характера, между прочимъ, войдутъ: официальные телеграммы и извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій, телеграммы о важныхъ событіяхъ изъ разныхъ мѣстъ Имперіи; политическія заграничныя новости, почерпнутыя изъ иностранныхъ и русскихъ газетъ, извѣстія и корреспонденціи изъ провинцій: о распоряженіяхъ мѣстныхъ административныхъ властей, о земской дѣятельности, о народномъ образованіи, извѣстія, относящіяся къ епархіальному управленію; торговыя извѣстія съ русскихъ и иностранныхъ биржъ, вексельные курсы, цѣны промышленныхъ бумагъ и золота на петербургской биржѣ, свѣдѣнія о мѣстныхъ ярмаркахъ, урожаяхъ, цѣны на хлѣбъ и другіе предметы мѣстной торговли, свѣдѣнія о положеніи мѣстной промышленности и производства; извѣстія, и

средственно относящіяся къ военному дѣлу, или имѣющія съ нимъ связь; новости дня, имѣющія общественный интересъ, происшествія, некрологи и пр. пр. Фельетоны различнаго содержания, театральная хроника и проч. Въ составъ беллетристическаго отдѣла войдутъ небольшіе повѣсти и рассказы и проч.

Издатель и редакторъ К. В. Трубниковъ.

Открыта подписка на дамскій семейный журналъ
(издаваемый торговымъ домомъ модныхъ вещей и бѣлья А. Тарочешникова, поставщика двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны)

«МОДНЫЯ ВЫКРОЙКИ»,

съ бесплатными двумя преміями.

1. Альбомъ на 6 листахъ исполненъ хромолитографіей цвѣтными красками: 1) Взрывъ турецкаго монитора «Хивзи Рахмана», 2) Портретъ Дубасова. 3) Портретъ Шестакова. 4) Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай у Зимницы, подъ прикрытіемъ артиллеріи въ ночь съ 14-го іюня на 15-е іюня. 5) Переправа черезъ Дунай вплавь казаковъ и высадка войскъ у Систова. 6) Переходъ русскихъ войскъ у Браилова по плавучему мосту. Мѣстности обозначены №№: № 1) Русская батарея; № 2) Галаць; № 3) Турецкая деревня Читямъ; №№ 4) и 5) развалины Гичета; № 6) Желѣзная дорога къ дунайской гавани и 7) Видъ крѣпости Байзета въ Арменіи, гдѣ русскій небольшой гарнизонъ держался противъ 30,000 турецкой арміи. Премія эта разослана гг. подписч. при 6-мъ № журн. 15-го ноября. Гг. желающіе имѣть эту премію безъ журнала могутъ получить ее съ перес. за три руб. въ редакціи, а также и въ книжн. магазинахъ. Кромѣ того 1-го января гг. подписч. получаютъ еще вторую премію, состоящую изъ 12 художеств. литографированныхъ

портретовъ русскихъ героевъ современной войны; эти портреты слѣдующіе. 1) г. Скобелевъ. 2) Гурко. 3) Тергукасовъ. 4) Обручевъ. 5) Драгомировъ. 6) Лазаревъ. 7) Радецкій. 8) Лорисъ-Меликовъ. 9) Тотлебенъ. 10) Дубасовъ. 11) Шестаковъ и 12) Гейманъ.

Съ 1 го сентября 1877 года журналъ вступилъ въ шестой годъ своего изданія по улучшенной программѣ и выходитъ 1-го и 15 го числа и заключаетъ въ себѣ до тысячи литографированныхъ рисунковъ въ годъ дамскаго и дѣтскаго туалетовъ и бѣлья, и для всѣхъ ихъ прикладываются цѣльныя вырѣзныя и нарисованныя выкройки въ натуральную величину, изъ которыхъ дается до 300 вырѣзныхъ выкроекъ въ ростъ человѣка; рисунки эти берутся съ парижскихъ моделей и еще изъ 20 слѣдующихъ самыхъ лучшихъ французскихъ изданій: «Mode artistique», «Moniteur de la mode», «Haute nouveaute de Paris», «Mode actuelle», «Lingere parisienne», «Bon ton», «Courrier de la mode», «Gazette rase», «Dernere mode», «Printemps», «Modes parisiennes», «Journal de coiffeurs», «Mode francaises», «Journal des dames et des demoiselles», «Mode de Paris» или «Illustrateur des dames» и специальный англійскій журналъ дѣтскихъ модъ «Boys and Girls»; изъ всѣхъ этихъ изданій избираются только тѣ рисунки, которые болѣе соотвѣтствуютъ нашему сезону, такъ какъ многіе туалеты парижскихъ изданій не подходятъ къ условіямъ русской жизни. Подъ каждымъ туалетомъ объясняется, какъ слѣдуетъ подбирать полонезы или тюники и сколько идетъ аршинъ матеріи и гарпировки на весь туалетъ, а также назначена и цѣна его въ готовомъ видѣ. Кромѣ того дается: 12 картинъ, раскрашенныхъ акварелью, 12 листовъ приложений съ цвѣтными рисунками всевозможныхъ руководствъ, а также рисунками въ русскомъ и малороссійскомъ стилѣ для вышивки рубашекъ, полотенецъ, салфетокъ скатертей, юбокъ, шторъ, драпри, калсонъ, кофть и т. п. Дамское, дѣтское и мужское бѣлье будетъ помѣщено въ совершенно полномъ составѣ. Особенное вниманіе редація обратитъ на выборъ приданнаго. Въ журналъ войдутъ туалеты для по-

жилыхъ и полныхъ особъ, а также обратится особенное вниманіе на домашніе туалеты въ отношеніи ихъ экономіи. При заказѣ редація высылаетъ образчики новыхъ матерій, за пересылку которыхъ прилагаются двѣ марки по 8 к. Гг. подписчики могутъ выписывать отдѣльный патронъ любой вещи, по своей тали, высылая для этого мѣрку по указанію нашихъ фигуръ; за каждый подобный патронъ платится 40 коп. съ пересылкою.

1-го числа помѣщается хозяйственный отдѣлъ, а 15 го модная хроника.

Журнальный годъ считается съ 1-го сентября 1877 года по 1 е сентября 1878 года, потому что въ это время въ Парижѣ готовятся всѣ новости на осенній и зимній сезонъ и по полученіи нашимъ торговымъ домомъ послѣднихъ моделей, редація въ первыхъ семи №№ журнала помѣстила всѣ новые рисунки съ моделей и къ нимъ приложила цѣльныя вырѣзки, выкройки въ ростъ человѣка.

Гг. годовые подписчики, вновь записавшіеся, получаютъ всѣ вышедшіе №№ т. е. съ 1-го сентября 1877 г. и съ двумя выше назначенными преміями.

Цѣна изданія съ пересылкою и доставкою.

ЗА ГОДЪ СЕМЬ РУБЛЕЙ.

№ 1 й журн. вышелъ 1 го сентября 1877 г.

Кромѣ того открыта подписка съ 1 го января 1878 г. и по 1 е сентября 1878 г., т. е. на 8 мѣсяцевъ, цѣна 5 руб. съ пересылкой, и г. подписчики пользуются второй преміей изъ 12 портр. а первую премію могутъ получить съ уступкой 60%, т. е. за 1 р. 20 коп. съ пересылкой.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Караванная, домъ № 18, въ бель-этажѣ, и въ книжныхъ магазинахъ. Въ Москвѣ, у И. Г. Соловьева Стр б., домъ Алексѣева. Подписка о 2-мъ изданіи, Модн. Выкр. Стоящимъ 3 р. 50 к. въ Годъ см. въ будущемъ №.

Редакторъ издатель А. Тарочешниковъ.

У книгопродавца Сергѣя Ильича Леухина въ Москвѣ на Рождественкѣ продается вновь изданная книга, подъ заглавиемъ: «Полный Кругъ Духовныхъ Законовъ». Цѣна книги 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. А) Правительственныя распоряженія: Б) Официальныя извѣстія и замѣтки. II ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ: 1. Поученіе къ новобранцамъ. 2. Рѣчь въ день 100 лѣтія Александра I (окончаніе). 3. Объявленіе.

23-й № Кур. епарх. вѣд. лицамъ, высылавшимъ деньги и адреса, сдать на почту и отослать 23 Декабря.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матвій Невскій.
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. дозв. 16 Декабря 1877 года. Цензоръ, прот. Василій Изъинскій.

Бѣлгородъ. Типографія М. Гордона.